

ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

№ 22 (2962)

Пятница, 16 июня 1989 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.

Цена 2 коп.

Сессия, экзамены... В коридорах Политехнического пустынно, только у некоторых аудиторий толпятся студенты — одни бурно что-то обсуждают, другие судорожно листают конспекты, третьи ждут у двери, когда выйдет сдавший, чтобы у него «все узнать». А девушка у окна плачет — неудача. И каждый год, зимой и летом, происходит одно и то же.

Экзамены... А как они проходят? Как к ним относятся студенты? Этот вопрос я задала нескольким студентам в коридоре института.

Девушка с физмеха тяжело вздохнула: «Экзамены — противно, но надо. Хотя экзамен экзамену рознь. Вот сейчас надо сдавать оптимальное программирование, сидела пять дней — пробовала все выучить, но зачем это надо? У нас четвертый курс, надо стараться понять, а не зазубрить. В прошлом году мы сдавали экзамен с конспектом: ты спокойно сидишь напротив преподавателя, он листает твой конспект и задает по нему вопросы. Не надо зубрить, не надо шпаргалок, надо просто понимать».

Молодой человек с ГТФ ответил кратко: «Экзамены нужны, но не в таком виде, как они проходят сейчас. Экзамен должен быть максимально приближен к жизни. Любой предмет мы должны знать, чтобы применить его в жизни. Перед студентом

нужно поставить задачу, дать ему время и литературу, и по тому, как решена задача, ставить отметку».

Больше же всего меня поразил ответ пятикурсницы с ФТК:

— Я сдала последнюю сессию. И совсем... ничего не знаю. Спросите меня что-то простое с младших курсов, я все забыла. А ведь я хорошо учусь, недавно получила первую тройку за все пять лет. Сдавать сессию — это глупо. Сообразительный человек с хорошей памятью может подготовиться за несколько дней к любому предмету. Выучил — забыл, и опять все по нулям. И я вот так сдаю все экзамены пять лет, или механически запомнив, или списав. Такой принцип учебы рассчитан на добросовестных студентов, которые, придя с лекций домой, тут же занимаются, но таких немного. Вот только что я сдала экзамен по оптимальным адаптированным системам. Готовилась к экзамену полтора часа, посидела, прикинула, что к чему, и сдала на четверку. Но если бы преподаватель спросил меня, почему именно так, а не иначе, я никогда бы не ответила. По-моему, экзамены, как они есть, не нужны, было бы гораздо полезнее

СЕССИЯ, СЕССИЯ, СЕССИЯ...

«Я знаю, что ничего не знаю»?



и нужнее для студентов, если бы устраивали зачет или собеседование по каждой пройденной теме. А то получают такие специалисты, как я, — ничего не знающие и ничего не умеющие.

Экзамены и студент — понятия неразделимые, но как

сделать экзамены действительно проверкой знаний, а не профформой, правилами игры высшего учебного заведения? Об этом нужно думать вместе и перестраивать нашу высшую школу.

С. КАРПОВА
Фото А. Николаева

Дни Дрездена в Ленинграде

ВСТРЕЧИ ПОБРАТИМОВ

С 12 ПО 16 ИЮНЯ в нашем городе проходят Дни Дрездена — побратима Ленинграда, посвященные 40-летию образования Германской Демократической Республики. В составе большой группы трудящихся города и округа Дрездена и представители ДТУ, с которыми политехников связывают прочные контакты.

В рамках Дней Дрездена в Доме дружбы и мира работает «Центр дружбы», организованный Ленинградским отделением Советского общества дружбы с ГДР совместно с Дрезденской организацией Общества германо-советской дружбы. Во вторник в Доме дружбы состоялся семинар представителей обществ (напомним, что в ЛПИ работает первичная организация Общества дружбы с ГДР).

14—15 июня гости из Дрездена во главе с ректором ДТУ посетили Политехнический институт. Состоялся плодотворный обмен мнениями по дальнейшему развитию научных, учебных и культурных связей между нашими вузами.

ЛПИ
ДТУ

26 МАЯ состоялось заседание комитета ВЛКСМ ЛПИ, основной вопрос которого был сформулирован следующим образом: «О гласности в работе комитета ВЛКСМ института».

Справку комиссии представил секретарь комитета ВЛКСМ А. Баринов. Не оставляет сомнения важность обсуждаемой проблемы. На заседании отмечалось, что практически отсутствуют в комсомоле средства информации, мало используются газета, телевидение ЛПИ, стенная печать. Забыта радиосеть в общежитиях. Одной из причин сложившейся ситуации названо отсутствие конкретных дел, о которых требуется оперативная информация. Часто она «застревает», не доходя до комсомольцев, или доходя слишком поздно и искаженно. Кроме того, и дела не отвечают интересам студентов — старая организационная структура рабочих органов комсомола не срабатывает.

Постановление, принятое комитетом комсомола и подготовленное В. Майзелем (и. о. зам. секретаря комитета ВЛКСМ ЛПИ), Ю. Шуваловым и Р. Афанасьевым (секретарями комитетов ВЛКСМ ЭИМФ и ММФ), называется «О перво-

В комитете комсомола института

очередных задач комитета ВЛКСМ института на современном этапе». Прежде всего решено реорганизовать отдел информации и пропаганды, включающий секторы при ТВ ЛПИ, радиосети общежитий, по связи с газетой «Политехник» и стенной печатью. Начать выпуск информационных листов с текущими сведениями о работе комитета комсомола.

Вторая часть постановления содержит пути решения задач, стоящих перед комсомолом как политической организацией. Это прежде всего — обращение ко всем студентам с призывом объединить усилия в деле освобождения советских военнопленных, служивших в Афганистане; обратиться в правительство с требованием ежемесячной информации по этой проблеме; создать международную студенческую комиссию.

Осенью пройдут выборы в местные Советы, и комитеты ВЛКСМ факультетов должны участвовать в выдвижении своих депутатов, помочь в создании групп агитации. УНО и секретарям факультетских

организаций поручено вынести в учебный совет института вопрос о создании студенческих советов на факультетах и в институте со специальным положением о правах, включающем право вето на решения ученого совета.

В ноябре 1989 года состоится Всесоюзный студенческий форум, и с целью выработки позиции ленинградской делегации решено обратиться в горком комсомола с предложением о проведении семинара.

При комитете комсомола создаются группы взаимодействия с обществом «Мемориал» (для оказания помощи пострадавшим в 30—40-е годы сотрудникам и преподавателям института, увековечения памяти незаконно репрессированных, установления фамилий политтехников, захороненных на Пискаревском кладбище, силами группы «Поиск») и «Милосердие» (шефство над Всеволожским детским домом № 2; изготовление опытных образцов инвалидной коляски и безвозмездная передача их инвалидам — по разработке СКБ кафедры «Автомобили и трак-

торы» на базе МЦ). Комитету комсомола сотрудников предложено взаимодействовать с музеем ЛПИ по сохранению списанного оборудования. Сотрудничество с ДОСААФ на базе МЦ ЛПИ должно помочь в создании водительских курсов.

Как уже отмечалось, структура космопольской организации не дает оперативности, гибкости в работе, а порой и тормозит хорошие начинания — просто необходимо изменить ее. Новая структура будет предложена к рассмотрению на отчетно-выборной конференции, сейчас работает комиссия, готовящая проект.

Орготделу и секретарям комитетов ВЛКСМ факультетов поручено разработать положение о референдуме, и первым должен стать о Законе о государственной молодежной политике, в сентябре этого года.

Постановление принято, оно может и должно помочь в изменении работы, переориентации ее для конкретных людей, направить усилия на решение политических вопросов.

Н. ЕРМАКОВА

В парткоме ЛПИ

8 ИЮНЯ состоялось расширенное заседание партийного комитета института, на котором был обсужден вопрос «О предложениях цеховых партийных организаций, высказанных при проведении партийных собраний, посвященных итогам выборов и объединенного пленума Ленинградских ОК и ГК КПСС».

Как известно, на выборах в народные депутаты СССР ряд партийных и советских руководителей (в том числе и в Ленинграде) не получили поддержки избирателей, что в значительной мере свидетельствует о потере их авторитета у населения. Вместе с тем, проблемы, стоящие сегодня в стране, настоятельно требуют их разрешения, и, конечно, не без участия КПСС.

На собраниях коммунистами института были приняты обращения к вышестоящим партийным организациям. В их числе — провести в ближайшее время совместную городскую и областную партконференцию, где обсудить создавшееся положение. Созвать в 1990 году XXVIII съезд КПСС, посвятив его вопросу о роли и месте партии в обществе и государстве. Политехниками также высказан ряд соображений по совершенствованию Закона о выборах и организации выборной кампании. Члены парткома поддержали большинство предложений коммунистов ЛПИ.

ПУТЬ И ПУТЫ

В СЕНТЯБРЕ прошлого года мы утвердили в Минвузе РСФСР общее Положение о хозрасчете по второй модели, а в декабре после многочисленных обсуждений в коллективе — временное положение о работе подразделений НИЧ института в условиях хозрасчета и самофинансирования. На конференции выбрали временный совет хозрасчетных подразделений НИЧ.

Конечно, уже тогда было понятно, что «хозрасчетная терминология» намечаемых в стране и в вузах мероприятий носит в известной мере условный характер, и не следует подогревать чрезмерных ожиданий всплеска эффективности в производственной и научной деятельности, техническом прогрессе. Назову только две причины. Первая: образуемые прибыль и фонды развития не могут быть сколько-нибудь целесообразно использованы в условиях сохранения системы лимитирования, т. е. карточной системы и дефицита почти на все виды ресурсов (оборудование, приборы, материалы, численность работающих, строительство и т. д.). Вторая причина: относительное (первая модель) или полное (вторая модель) снятие ограничений по «фонду» возможной зарплаты в условиях неуверенности в завтрашнем дне толкнет коллективы не на развитие базы, не на накопление «капитала» и т. д., а на первоочередное увеличение фактических выплат.

В этом последнем грехе вузы упрекать пока нельзя. Они еще даже не успели нагрешить. Но в целом этот процесс пошел именно так, и уже в начале 1989 года появились слухи, затем, как обычно, подтвердившиеся, что в правилах по «хозрасчетным играм» появятся поправки и дополнительные нормативы. Мы скоро убедимся, что через банки в целях «оздоровления» по любой из моделей фактическая зарплата не должна расти быстрее, чем производительность труда.

Применительно к вузам эта «производительность» означала выработку (объем) на одного работающего. Госкомобр сумел временно убедить финорганы, что такое требование не должно распространяться на вузы хотя бы на два года. Однако, как об этом заявил в мае этого года зам. председателя Госкомобра В. Е. Шукшунов (это слышали политики в актовом зале ЛПИ), указанная «поправка» Минфином аннулирована. Это практически означает, что увеличение фактических выплат денег, по сравнению с базовым годом при примерно том же объеме НИР, будет объявлено перерасходом зарплаты. Такова главная канва развития вопроса, и мы ждем обещанного письма Минвуза, которое поставит все точки на «и».

Тем не менее руководством НИЧ и временным советом проводились практически все мероприятия по организации внутреннего хозрасчета в подразделениях на базе так называемых лицевых счетов и принятых нами же документов. В конце прошлого года мы производили переоформление части договоров по новому, пересмотрели и утвердили структуру НИЧ, провели переаттестацию основных работников и совместителей на базе новой системы окладов и должностей. Надо прямо сказать, что уже в этом виде трудоемкой подготовительной работы была очевидна тенденция подразделений измельчать структуру, увеличивать число «начальников» в подразделениях, главных и ведущих научных сотрудников и т. д. Этот процесс удалось в какой-то мере сдержать. По предварительным оценкам, факультеты увеличили объем возможной зарплаты (новая

система окладов и структура НИЧ!) на 11—12 процентов.

Далее были определены и согласованы такие документы, как сметы подразделений НИЧ. Это было не просто, т. к. механизм хозрасчета новый, а весь финансовый документооборот пока старый. И внешние отчетные финансовые документы Минвуза еще не изменены.

Разработано и введено положение о надбавках. Недавно закончено и согласовано с временным советом Положение об использовании ЕФОТ (единого фонда оплаты труда), включающее положение и о премировании. Это Положение будет введено 1 июля. С вводом этого документа все «блага хозрасчета» как будто бы становятся доступными с точки зрения повышения заработка. Однако определенную нервозность в подразделениях окончательно могут снять только «работающие» лицевые счета, т. е. документы, несущие информацию о фактическом положении подразделения.

Задают часто вопрос, что же определяло медленное, по мнению спрашивающих, введение лицевых счетов подразделений? Причин можно назвать множество, но укажу, с моей точки зрения, главные и объективные.

Уже наше первоначальное (и правильное!) намерение построить экономную двухзвенную систему управления (ректорат — научное подразделение, минуя факультет или другие промежуточные звенья) при громадных размерах нашего института и большом числе финансовых «точек», которые к тому же должны между собой взаимодействовать, предопределило высокие требования к перестройке учета: повышение объема и качества учета затрат и поступлений как по темам, так и по лицевым счетам. Попутно замечу, что вроде бы тривиальные предложения не вести учета по темам незаконны, ибо не принимаются многими руководителями тем (договоров). Они также противоречат важнейшему современному принципу в организации науки: финансируется не подразделение, а тема, работа, проблема! Неверным было бы сбросить межфакультетный учет на промежуточное звено — факультет, ибо появилась бы еще одна возможность отчислений, уравниловки, существования одних коллективов за счет других. Очень важную тему применения ЭВМ в учете пока не хочу поднимать, хотя эта работа ведется.

Другая причина: структура подразделений ректората, участвующих в учете и управлении, не соответствует новым требованиям. Риску назвать также и экономическую незаинтересованность участников этой работы в ее быстром осуществлении. Часть этих работников НИЧ уже многие годы рассыпана по подразделениям управления, вуза, обслуживающих и НИЧ. И вопрос о том, как сделать их заинтересованными, не так прост, как это может показаться, в условиях смешения госбюджетных и хозрасчетных служб.

Кроме собственно управленческих работников и подразделений, в НИЧ есть ряд подразделений, которые принято называть вспомогательными (центр обслуживания НИР, отделы стандартизации, патентоведения и т. д.). С этими подразделениями почти все ясно. С мая они уже должны были перейти на хозрасчет. Приказ распространен.

С целью интенсификации работы по поддержанию лицевых счетов с июня мы организуем совместную деятельность учетных подразделений и работников НИЧ и бухгалтерии с точным определением функциональных обязанностей.

Научные подразделения получили лицевые счета по итогам I квартала 1989 года. Конечно, нужна еще инструкция для правильного восприятия содержащегося в этих счетах цифрового материала, если недостаточно уже проведенной работы с заместителями деканов.

Требуют разъяснения еще два вопроса: об итогах 1988 года и накладных расходах. Мы совершили попытку подвести итоги 1988 года в разных вариантах. Оказалось, что корректно это сделать с учетом полугодичного пребывания на хозрасчете (по существу речь шла лишь о части договоров) практически невозможно. Поэтому после обсуждений с временным советом и бухгалтерией руководство НИЧ приняло решение закрыть 1988 год с оценкой итогов работы по каждой теме конкретно.

Остановлюсь на накладных расходах. Они являются символом предпологаемого некоторыми «огрбления» науки со стороны «учебного процесса», госбюджета. Символом содержания большого числа «на хлебников», засевавших в первом корпусе и других корпусах. Фактическая картина, конечно, не столь однозначна и куда более противоречива и диалектична, чем это многим кажется.

Напомним, что научные подразделения освобождены были от оплаты основных фондов и численности работающих. НИЧ пока работает на площадях и оборудовании, которые ему не принадлежат. По итогам 1988 года фактические расходы по бюджетному финансированию на содержание зданий и общежитий, отопление, текущий ремонт и прочие виды управленческих и хозяйственных расходов примерно 1,5 млн. руб. В составе накладных расходов НИЧ аналогичные отчисления составили 2,0 млн. руб. В общем объеме затрат, отнесенных в 1988 году на накладные расходы НИЧ (3,7 млн. руб.), кроме того имеются: зарплата отпусков штатного состава НИЧ и так называемых вспомогательных подразделений, отчисления по соцстраху, затраты на приобретение малоценного оборудования, прокат приборов и т. д. Так было в прошлом году.

В условиях углубления хозрасчета значительная часть указанных затрат должна постепенно перейти в состав затрат по ЕФОТ (зарплата на отпуски и «вспомогательных подразделений») или в состав прямых затрат, по темам (малоценное оборудование, прокат приборов и т. д.). На прямые затраты по темам должны быть снесены и затраты на выполнение работы рядом «вспомогательных подразделений НИЧ», о переходе которых на хозрасчет уже сказано выше. Подчеркну, что эти процедуры существенно усложняют бухгалтерский учет (большое число отдельных заказов на малые суммы). Однако эта непростая работа уже проводится.

В прошлом средняя сумма накладных расходов составляла 80 процентов от зарплаты по НИЧ. По нашим расчетам, она должна быть уже в 1989 году не более 60 процентов. При переводе на хозрасчет все большее число подразделений этот процент будет несколько снижен. И еще пояснение: речь идет о среднегодовом проценте. По месяцам он может колебаться. Это зависит от колебания самих затрат (потребление электроэнергии, тепла и т. д.) и самой актируемой и выплачиваемой зарплаты по кварталам и месяцам. Понятно, что возможна ситуация: тема заканчивается в первом квартале, в котором актируется и поступает мало денег, а общеинститутские затраты оказались мак-

симальными (зима!). В этом случае процент накладных мог подскочить вверх, а эта тема закончилась, и времени на выравнивание и восстановление «справедливости» уже нет. Задача не безнадежная, особенно при наличии финансового резерва, но пока до создания специального механизма, учитывающего такие ситуации, откровенно говоря, руки не доходят.

В ректорат иногда поступают вопросы о взаимоотношениях хозрасчета НИЧ и госбюджетной части вуза (т. е. учебной). Предлагается полное финансовое размежевание с решением вопроса о собственности, власти, своего расчетного счета и т. д. Наиболее четко подобные тенденции сформулированы в письме (адресованном, в частности, и мне) научного сотрудника РФФ Э. Б. Перчика. Понятны мотивы, говорящие за эту линию. Ясно и то, что отделение хозрасчетного НИЧ делает более ясными и способы управления таким изолированным НИЧ. Но есть и серьезные возражения. Я не буду их приводить. Более того, появляются в некоторых вузах контрпредложения — об объединении средств госбюджетного и хозрасчетного финансирования вузов. Все это поле для дискуссий. А пока хочу указать на одну выразительную реальность переходного периода. В первом квартале мы вынуждены были для выплаты зарплаты научным сотрудникам «занять» у госбюджета 2,3 млн. руб. Это произошло потому, что научные подразделения подписывали акты, а заказчики придерживали фактическое перечисление денег на счет института. Сейчас мы уже вернули долг, но этот пример привожу для вывода: постановку о размежевании в условиях нулевых накоплений и резервов даже обсуждать пока неудобно.

О госбюджетных подразделениях науки. Они не переводились на хозрасчет. Многие документы и коллективные решения говорят о том, что этого и не должно быть. Однако «хозрасчетная» форма расчетов и стимулирования возможна. Речь идет о надбавках и премиях за счет экономии фонда зарплаты. Но это допустимо при введении норматива по фонду зарплаты 39,8 процента! Напомню, что сейчас этот норматив доходит до 50 процентов. Финансирование науки по госбюджету растет, но доставать эти деньги будут все труднее, во все большей степени на конкурсной основе. Таким образом госбюджетные подразделения в принципе могут принимать решение о переходе на новую «хозрасчетную» (по форме!) схему, но это подразделение должно уложиться в норматив по зарплате в 39,8 процента!

Слово за руководителями конкретных госбюджетных подразделений. Это они должны решить вопрос о перемещении избыточной госбюджетной численности или о получении надежного дополнительного госбюджетного финансирования.

В заключение — об использовании научно-технических кооперативов. В нашем распоряжении есть правительственный документ, трактующий очередные ограничения. Это ограничение возможностей «экономии» фонда зарплаты (первая модель) или ЕФОТА (вторая модель) за счет использования кооперативов. При заключении контрагентского договора с кооперативом на НИР следует учитывать, что зарплата, выплачиваемая кооперативом, будет считаться как выплаченная по вашему (основному) договору.

Не хотелось бы заканчивать на этой печальной ноте. Думаю, что рано или поздно все ограничения и пути будут сброшены самой жизнью, а приобретенный организационный опыт сделает свое дело.

А. ГРИГОРЬЕВ,
проректор по научной работе

«РАБОТАЮЩИЕ» ДЕНЬГИ

По многочисленным просьбам политехников финансовые итоги минувшего года и первого квартала текущего комментирует главный бухгалтер института А. С. СМЕРНОВА.

— В 1988 году по смете институту госбюджетом было выделено 24 млн. руб. Как же были потрачены эти деньги!

— 11,6 млн. руб. составили заработная плата и отчисления в фонд социального страхования. На 6,9 млн. руб. выплачены стипендии студентам. На хозяйственные расходы (отопление и содержание помещений, территории, текущий ремонт, телефоны, радио, канцтовары) ушло 1,4 млн. руб. Капитальный ремонт потребовал вложения 408 тысяч, приобретение оборудования и хозяйственного инвентаря — 1,7 млн. руб., немногим больше — 1,8 млн. — учебные расходы и расходы на производственную практику студентов, приобретение литературы (в том числе подписка на периодическую печать). 50 тыс. рублей — компенсация за вредные условия труда, содержание детского сада. 8 тысяч рублей — оплата командировок. 300 тысяч израсходовано на культурные и спортивные мероприятия, экипировку, премии победителям конкурсов и т. д.

Подчеркну, что экономия заработной платы в прошлом году составила 34 тыс. руб. (проблемные работы). Основные фонды увеличились со 132 до 152 млн. руб. Сверхнормативных запасов на складе на 1 января текущего года было на сумму 22 тыс. руб.

— Пока речь шла только о затратах. Заработал ли что-то ЛПИ «на стороне»!

— Да. От реализации НИР выручено 24,8 млн. руб. За вычетом расходов на зарплату, приобретение оборудования, отчислений в бюджет, фонды и т. д. балансовая прибыль составила 900 тыс. рублей. Из них 500 тыс. вложено в перспективное сотрудничество с совместным предприятием «Хоматек» (ФРГ) и 90 тыс. — в ассоциацию делового сотрудничества «Наука-сервис». Это — «работающие» деньги.

— Антонина Семеновна, если мы вас правильно поняли, финансовое положение нашего вуза особых беспокойств в 1988 году не вызывало. То же самое можно сказать и о начале этого года!

— Пожалуй. Смета на 1989 год немного «подросла» — 24,6 млн. руб. За первый квартал израсходовано 6,4 млн. руб. (зарплата — 2,7 млн., соцстрахование — 200 тыс., стипендии — 1,7 млн. руб., хозяйственные расходы — 534 тыс., учебные расходы, практика — 478 тыс. и т. д.). Квартальный «график» практики по всем позициям соблюдается.

— Учитывая многочисленные пожелания политехников, вероятно, действительно есть смысл периодически обращаться к финансовым вопросам жизни института на страницах нашей газеты...

— Согласна с вами. В период гласности это особенно важно. Тут нет и не может быть никаких «тайн» — ведь тема затрагивает каждого из политехников. Так что будем сотрудничать с редакцией и впредь.

(Окончание.
Начало в «Политехнике» № 21)

Я. С. РОЗЕНФЕЛЬД стал доцентом, а затем профессором Ленинградского политехнического института. Ему в это время исполнилось 42 года. Будучи уже известным экономистом, Политехническому институту он отдал наиболее плодотворные годы своей жизни (1926—1939 гг.). Работая в ЛПИ на экфаке, Я. С. Розенфельд стал читать сформированный им новый курс «Планирование промышленности» для студентов экономического факультета. Вскоре он стал читать курс «Экономика социалистической промышленности». Нельзя пройти мимо того факта, что в середине 20-х годов пионером создания и введения новых курсов для студентов технических факультетов «Экономика металлопромышленности», «Экономика металлургической промышленности» и их первым разработчиком был Я. С. Розенфельд.

Практика подтвердила целесообразность чтения будущим инженерам на базе общего предмета «Экономика промышленности» экономики отрасли, в зависимости от специализации факультетов. Зарождаются и формируются экономика машиностроения, экономика энергетики, экономика металлургии. Я. С. Розенфельд организует под своим руководством кафедру отраслевых экономик, обслуживающую все факультеты, координирует программы и содержание этих курсов. Им подготовлено первое учебное пособие по экономике машиностроения. Он привлек к его написанию ученых и специалистов Ленинграда и Москвы. Но из-за ареста некоторых авторов пособие не было завершено.

В 1940 г. Я. С. Розенфельд стал заведовать кафедрой конкретных отраслевых экономик на экфаке ЛГУ, параллельно заведывая аналогичной кафедрой в Ленинградском финансово-экономическом институте, сохраняя тесную научную связь с Политехническим институтом.

В конце 1930 г. Я. С. Розенфельд был арестован органами госбезопасности по сфабрикованному им «делу промпартии», освобожден в марте 1931 года. После выхода из тюрьмы коллеги говорили ему: «Вам, Яков Самойлович, повезло». В личном деле Я. С. Розенфельда мне удалось набрести на любопытный документ — характеристику на Я. С. Розенфельда, подписанную зам. декана инженерно-экономического факультета ЛПИ И. И. Медянцевым, направленную в ГУУЗ (Главное управление учебными заведениями) 25.09.36 г. для утверждения профессором. Доцент И. И. Медянец, зная, что Я. С. Розенфельд ранее арестовывался, стремясь оградить себя от возможных неприятностей в будущем, на всякий случай набросил тень домысла и в характеристике писал:

«По своей дореволюционной работе был тесно связан с кругами крупных промышленников. В конце 1930 г. был арестован по «делу промпартии», освобожден весной 1931 г. ...В разговорах всегда подчеркивает свое согласие с политикой партии... Обладает весьма богатыми фактическими знаниями; в теоретическом отношении не силен... Выдана на предмет...» и т. д. (Дело Я. С. Розенфельда; Дело № 3002, закончено 11 июля 1941 г.)

Я был лично знаком с Медянцевым по совместной работе в ЛИЭИ. Он читал по совместительству «Техническое нормирование». Что побудило Медянцева опорочить Я. С. Розенфельда как ученого и теоретика и дискредитировать его политически — ответить уверенно на этот вопрос я не смог. Естественно, меня интересовала дальнейшая судьба Медянцева. Оказалось, что Медянец в начале войны эвакуировался совместно с профессорско-преподавательским составом и студентами экфака ЛПИ и Инженерно-экономического института в Пятигорск. Очутившись в немецкой оккупации вместе со всем коллективом, И. И. Медянец (член ВКП(б) с 1923 г.) по собственной инициативе выдал немцам список коммунистов, комсомольцев и евреев, добровольно предложил свои услуги, уехал в Германию и показал себя предателем и изменником Родины.

С первых дней войны Я. С. Розенфельд отдает себя полностью работе на нужды фронта. Читает лекции, делает доклады в блокадном Ленинграде, в боевых частях, на кораблях. В самые критические дни жизни нашего государства, в период

блокады города, в условиях голода, холода и непрерывных обстрелов Я. С. Розенфельд связывает свою личную судьбу с партией и отдает себя всецело интересам народа. Он обращается ко мне и к профессору А. А. Вознесенскому (ректору ЛГУ) за рекомендацией и принимается, вступив в 61-й год своей жизни, в кандидаты ВКП(б). Этим актом в период смертельной опасности он проявил высокую гражданственность, глубокую политическую убежденность и веру в Коммунистическую партию и в победу советского народа над гитлеровской Германией.

Великая Отечественная война потребовала мобилизации экономического потенциала нашей промышленности на нужды фронта, для разгрома и одержания конечной победы над фашистской Германией.

С особой остротой была поставлена проблема перевода гражданских отраслей и предприятий промышленности на военное производство и максимально возможное наращивание военной промышленности. Я. С. Розенфельд, будучи хорошо знаком с опытом мобилизации и организации промышленности России

тество несомненно затруднило работу автора» (журнал «Советская книга», № 4, 1947 г.). И далее рецензент приводит ряд неточностей, имеющихся в книге.

Вскоре подул «холодный ветер». «Дух Эльбы» постепенно вытравлялся под влиянием культа личности. В газете «Культура и жизнь» 20 июля появляется очередная рецензия под заголовком «С чужого голоса» (газета «Культура и жизнь», 20 июля 1947 г.).

Эта рецензия была написана в «хлестком» стиле необоснованного очернительства в период культа личности, когда глушилась научная мысль и хорошим тоном считалось избиение научных работников за мнимые ошибки в порядке ложной бдительности. Объектом избиения стал Я. С. Розенфельд, объявленный сталинистами экономического факультета врагом народа. Многотражка университета гневно писала: «Носителем идеи буржуазного объективизма на политико-экономическом факультете является профессор Я. С. Розенфельд. Его «Промышленность США и война», изданная в 1947 году, позорит имя советского

ПРОФЕССОР РОЗЕНФЕЛЬД ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО, ПЕДАГОГА, КОММУНИСТА

(Окончание. Начало в «Политехнике» № 21)

еще по первой мировой войне, обобщает этот опыт и разрабатывает экономические проблемы военной промышленности в условиях второй мировой войны. Он пишет книгу «Промышленность и Отечественная война» (опыт исследования работы заводов вооружения в условиях войны), выпущенную в Саратове в 1943 г., публикует статью «Гитлеровские суррогаты» в газете «На страже Родины» (17 авг. 1941 г.).

В годы войны Я. С. Розенфельд продолжает интенсивно заниматься проблемами военной промышленности СССР и за рубежом, особенно изучением опыта других стран. Вскоре после окончания войны Розенфельд публикует новую книгу — «Промышленность Соединенных Штатов Америки и войны», изданную Госполитиздатом (1946 г.).

В первое время после войны в нашей стране еще поддерживался дух дружественной встречи советских войск с американцами на Эльбе. Интерес к высокопроизводительной экономике США еще продолжается. Книга Розенфельда об американской военной промышленности привлекла к себе внимание советских читателей своей обстоятельностью и быстро исчезла с книжных полок магазинов. Появилось несколько рецензий, высоко оценивших книгу. Серьезный критический анализ этой книги был дан в журнале «Пропаганда и агитация», в рецензии профессора Клуцка. Он, в частности, писал: «Труд Я. С. Розенфельда является пока первой увидевшей свет советской монографией, посвященной экономике США за годы войны... Как видно из послесловия, работа над книгой была начата автором в разгар военных действий и была закончена в конце 1945 года... Читатель найдет здесь много интересных данных, показывающих, в каких условиях проходила в годы войны работа черной и цветной металлургии, химической промышленности, авиационного и танкостроительного производства, промышленности вооружения и боеприпасов, военно-морского и торгового флота. Автор проявил большое мастерство при отборе материала, показав основные пути развития новой техники в каждой из отраслей, и в ряде случаев сумел связать отраслевые обзоры с общими проблемами военной экономики США» (журнал «Пропаганда и агитация» № 11, 1947 г.).

Одновременно рецензент обратил внимание на ряд недостатков. Известный экономист П. Б. Лифт в своей рецензии писал: «Рецензируемая книга — по существу, первая работа, обобщающая итоги развития американской промышленности в годы войны... Автор стремится показать основные проблемы, возникшие при переводе мирных отраслей промышленности на военные рельсы. Книга написана на материалах текущей прессы американской. Это обстоя-

ученого. Вместо того чтобы показать глубочайшее загнивание (!) капитализма, его паразитический характер и привлечь внимание советского читателя к потрясающим картинам абсолютного (?) и относительного обнищания американских трудящихся (...), Я. С. Розенфельд, забывая о чувстве советского патриотизма, пресмыкается перед американским капиталом» (цит. по газете «Смена», 9 февраля 1989 г.).

Так был оклеветан честный и преданный партии ученый. Так клеймилась печать в ЛГУ «блистательного ученого, юношески влюбленного в свой предмет, в своих учеников» (там же). И в середине 1948 г. Розенфельд и профессор В. М. Штейн были уволены из университета «как не отвечающие требованиям высшей школы». Такая формулировка профессиональной дискриминации стала директивой в отношении репрессированных лиц, вероятно, в государственном масштабе (по высшей школе) и не подлежала судебному разбирательству. Так, автору настоящей статьи в ноябре 1948 г. приказом министра была объявлена благодарность за написание учебника по экономике машиностроения и в ноябре 1949 г. благодарность за активное участие в работе по оказанию помощи промышленности в деле технического прогресса, а в августе 1951 г. был привлечен по так называемому «ленинградскому делу» и уволен от занимаемой должности с такой же формулировкой.

В июне 1949 г. работа Я. С. Розенфельда была прервана. Он был репрессирован вместе с другими профессорами университета. В 1955 году был полностью реабилитирован и возвратился из карагандинского лагеря в Ленинград в возрасте 72 лет, но к педагогической деятельности уже не вернулся. Лагерные испытания подорвали его здоровье, он нуждался в его восстановлении. Теперь он вынужден был ограничиться и всецело сосредоточить себя на научной работе.

Судьба не баловала его. Немало трудных испытаний пришлось ему преодолеть. Но Розенфельд глубоко верил в справедливость, до наивности. Его не покидала в самых тяжелых критических минутах надежда, что правда восторжествует, эта надежда поддерживала его морально.

Я. С. Розенфельд отличался скромностью, всегда был доброжелателен, деликатен, доверчив и щедро делился своими знаниями. Это был в подлинном смысле слова интеллигент. В этом я убедился, слушая его увлекательные лекции в мои студенческие годы, и в период совместной научной работы, и, в частности, по вопросам концентрации и специализации промышленности и машиностроительного производства в Ленинградском экономическом регионе.

Круг научных интересов Я. С. Ро-

К 90-ЛЕТИЮ НАШЕГО ИНСТИТУТА

зенфельда был весьма широким. К концу восстановительного периода он разрабатывает перспективы развития Ленинградского экономического района, много работает над теоретическими проблемами географического размещения промышленности, методологии планирования в районном резерве, исчисления экономической эффективности капитальных вложений в советской промышленности, разрабатывает перспективы ленинградской металлургии и машиностроения.

Результаты этих исследований публикуются им в период 1928—1956 гг. в журналах «Плановое хозяйство», «Пути индустриализации», «Ленинградская область», «Металл», в сборнике «Вопросы ленинградской промышленности».

К проблемам развития Ленинградского экономического района Я. С. Розенфельд возвращается в период третьей пятилетки и в послевоенный период после возвращения из ссылки.

Наиболее заметные исследования, изданные в этот период Я. С. Ро-

ские науки», в рецензии профессора А. И. Буковецкого, в монографии К. М. Терновского «Советская библиография российского империализма». Автор монографии, ссылаясь на указанную работу, пишет: «Несомненным достижением последних лет является изучение процессов монополизации обрабатывающей промышленности. Мы имеем теперь сводную работу по истории машиностроения России».

Перелистывая теперь эту книгу с его дарственной надписью: «Евсееву Моисеевичу Карлику, другу и товарищу многих лет совместной работы, 1961 г.», спустя почти 30 лет, я с большим теплом и благодарностью вспоминаю наши научные дискуссии, давшие мне большой импульс к творческой моей работе.

В разные годы я посещал Я. С. Розенфельда на его маленькой квартире на улице Лаврова. Нас неизменно приветливо встречала Анна Марковна, его жена, преподавательница немецкого языка в ЛПИ. Детей у них не было. Мы дружили семьями и периодически бывали в гостях друг у друга.

На стене в его кабинете много лет висели несколько картин кисти раннего Шагала на сюжеты местечковой жизни витебских евреев 20-х годов. Эти картины были подарены Шагалом. Сестра Розенфельда вышла замуж за Шагала и выехала вместе с ним за границу. Шагал, проживая в США, оставался гражданином СССР и постоянно поддерживал связь со своей родиной даже в самые тяжелые годы массового сталинского террора.

Еще задолго до начала Великой Отечественной войны вновь появилась острая необходимость в создании учебника по экономике машиностроения для студентов инженерно-экономистов. Однако решить эту задачу не удалось.

По инициативе профессора А. Б. Ельяшевича и под его руководством был сформирован авторский коллектив по написанию учебника, куда вошли Е. М. Карлик, Я. С. Розенфельд, Л. Л. Шайвич. Учебник был написан, подвергся широкому обсуждению и рекомендован к печати. Более того, он был набран и сверстан, но с арестом Розенфельда издательство приостановило печатание тиража и потребовало заменить Розенфельда и поручить другому автору заново написать созданные им главы. Вскоре был вновь арестован А. Б. Ельяшевич, а через некоторое время меня подвергли политической репрессии. Набор учебника был полностью распечатан, и на руках А. Б. Ельяшевича, как научного редактора, к счастью, сохранился один экземпляр верстки. Она пролежала до освобождения и возвращения из ссылки Ельяшевича и моей реабилитации в 1954 году. Но Я. С. Розенфельд продолжал находиться в ссылке, и неизвестно было нам, когда его освободят, и вернется ли он живым... И авторский коллектив после долгих нравственных терзаний, в интересах дела, принял решение выпустить книгу в свет без глав Розенфельда.

Последние годы своей жизни Розенфельд посвятил исследованию истории русской крупной промышленности буржуазии. Рукопись была закончена им незадолго до его кончины. С ней познакомились ученые, историки Института истории АН СССР высоко отзывались о ней, как о первом капитальном исследовании о крупной русской буржуазии конца XIX века, вплоть до Великой Октябрьской революции. Рукопись была направлена в Институт истории СССР. С ней ознакомился старший научный сотрудник Института истории АН СССР И. Ф. Гиндин. Дальнейшая судьба этой рукописи, всего личного его архива неизвестна. Место нахождения их пока установить не удалось. Внучка Розенфельда по линии жены, проживающая в последней его квартире, дополнительно ничего не смогла прояснить.

Научно-литературное наследие Розенфельда — свыше 250 печатных работ. По заявлению Якова Самойловича, около 60 печатных листов научных работ не опубликовано. Среди них многолетний капитальный труд по истории русской промышленности буржуазии. Научное и литературное наследие Розенфельда следует собрать в единый фонд и наиболее ценные неопубликованные работы издать.

Е. КАРЛИК,
профессор, д.э.н.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война

«Мы защищали Родину!»

СОРОК ЧЕТВЕРТЫЙ раз мы отметили годовщину Победы. Как всегда в этот день у памятника погибшим политехникам было много народу. Речи, клятвы, цветы... И было на митинге выступление, о котором вспоминают в институте по сей день. Редакция считает уместным накануне 22 июня опубликовать речь Виктора Георгиевича МАНЧИНСКОГО, профессора, ветерана Великой Отечественной войны (печатается с небольшими сокращениями).

— Мы сейчас переживаем особый период нашей отечественной истории. Его принято называть перестройкой. Это прекрасно, что в ходе ее провозглашаются и активно реализуются гласность и плюрализм мнений. Все меньше и меньше остается «белых пятен» в истории нашего общества. Это надо только приветствовать.

Заботит другое. Не слишком ли много в отдельных случаях употребляется черной краски при ликвидации этих «белых пятен»? Нас особенно волнует история Великой Отечественной войны. Некоторые средства массовой информации взяли крен в сторону негативных оце-

нок событий военных лет. Это, безусловно, приводит к отрицательным последствиям в деле воспитания молодого поколения. Зачем далеко ходить за примерами? Недавно один сравнительно молодой человек сказал мне: «Что особенного было в Отечественной войне? Одно фашистское государство напало на другое фашистское государство. И защищать-то вам было нечего».

Это, конечно, крайнее суждение. К сожалению, бытуют и более умеренные негативные взгляды, но весьма горькие и обидные не только для участников войны. В этой связи с трибуны от имени ветеранов хочется сказать: «Нет, не фашистское (!) государство мы защищали. Мы защищали свою Родину, своих отцов и матерей, братьев и сестер! Мы защищали свое социалистическое государство, то государство, которое завоевали для нас наши отцы, то государство, о котором мечтали лучшие умы человечества на протяжении многовековой истории».

Мы, участники войны, были представителями того молодого поколения, которое было воспитано и восхищалось под-

вигами наших отцов — участников Октябрьской революции и гражданской войны. Для нас эти люди служили образцом для подражания. В войне мы старались следовать их примеру.

Нас, молодых людей того времени, не успело коснуться растлевающее влияние и грязные шупальца периода культа личности. На войну мы шли сознательно в полной уверенности в ее справедливости. И эта вера навсегда остается с нами.

Нам нечего стыдиться своего участия в Великой Отечественной войне. Пусть будет стыдно тем, кто своими действиями вольно или невольно подвергает сомнению искренность патриотического порыва целого поколения советских людей. Пусть будет стыдно тем, кто такими действиями оскверняет память людей, отдавших свои жизни.

Нас, участников Великой Отечественной войны, уже немалых людей, трудно разубедить в сложившихся взглядах. В этом плане хочется сказать пару слов о наших собратьях — воинах-интернационалистах, афганцах. Мы, вете-



раны Великой Отечественной войны, причисляем их к своим товарищам по оружию. Они честно выполнили свой воинский долг. Многие из них погибли вдали от Родины. День Победы является и их законным праздником!

Хочется только сказать, что эти ребята более ранимы, острее реагируют на непродуманные высказывания как печати, так и других безответственных людей. Наш долг, долг старших товарищей, в том числе ректората и парткома, отчетливо это понимать, чутко реагировать на их справедливые запросы к их повседневным нуждам.

Нас, ветеранов, по естествен-

ным причинам становится с каждым годом все меньше и меньше. Своим долгом на всю оставшуюся жизнь мы продолжаем считать участие в воспитании молодого поколения, в увековечении памяти погибших в годы войны. От имени ветеранов войны хочется сказать следующее. В наше сложное время перестройки, когда многое подлежит пересмотру (не всегда несправедливо), иногда даже с перехлестом, ветераны всегда были и останутся верными партии коммунистов, верными идеям социализма. Ветераны войны поддерживают перестройку, поддерживают благородные начинания, направленные на улучшение жизни советских людей!

БАЛЛАДА О БЛОКАДНОМ ХЛЕБЕ

В Институте
растениеводства
У сотрудников
лица из воска.
От мороза
не гнутся руки.
С голодухи
не ходят ноги.
В каждом взгляде —
зола разлуки.
В каждом вдохе —
смерть на пороге.

И откуда
берутся силы?
Быть людьми
их учил Вавилов...

В Институте
растениеводства
Есть и было
одно «руководство»:
«Образцы
кукурузы, пшеницы,
Риса, ржи,
крупяных, бобовых
Уберечь,
как ока зеницу,
Для людей поколений
новых...»

Говорил вахтер
Борис Борисыч:
«Образцов этих — больше
ста тысяч!»

В Институте
растениеводства —
Распотерянном институте —
Миллиметр
всего лишь
до скотства,
Два шага —
до великой сути.
Человеку
не много надо.
Все поймут:
Ленинград, блокада...

Смерть — не лучшее
благородство,
К черту — ваше
растениеводство!..

Их врагами
вначале были

Бомбы, крысы и...
мародеры...

В институте
окна забили.

И сказали:
«Не быть позору!»

В декабре сорок первого —
голод.

В декабре сорок первого —
холод.

А вчера,
во время пожара,
Истощенный, сгорел Молибога.
Он и выбрался бы,

Да не смог —
пожалуй,
отказали ноги...

Все мы смертны,
всему прощенье

Наступает,
как истощенье...

С голодухи —
и доктор Эгис,

Рисовод Иванов...
В разбеге

Смерть и жизнь
померили силу.

Оказалось —
посерединке...

Двадцать восемь

ушло в могилу
Вслед за ними
по тропке-льдинке.

В Институте
растениеводства
Смерть и жизнь
обретали сходство...

Быть у хлеба...
Беречь краюху...

Удивительна
сила духа!..

Предлагаю
живущим рядом

На облитой кровью
планете:

Меж Москвою и Ленинградом
Вздыбить памятник

людям этим.

Двадцать восемь
героев-панфиловцев,

Двадцать восемь
героев-вавилонцев...

Изваять, чтобы где бы
ты ни был,

Помнил: жизнь
начинается с хлеба...

В. ПРИХОДЬКО
Фото Д. Гусева



НАШ СВЯТОЙ ДОЛГ

НЕ ТАК ДАВНО мы отметили 44-ю годовщину Победы — день всенародной памяти. В этот день мы еще раз говорим своему сердцу — помни!

«Помни!» — говорили девчонки и мальчишки в красных галстуках, стоя у могилы на Пискаревском кладбище. На этой могиле изображена раскрытая книга, номер ее 176.

Место это, к сожалению, известно не многим политехникам. Чаще всего, конечно, сюда приходят ветераны. До недавнего времени сюда приводили своих ребят комиссары наших студенческих строительных отрядов (среди них был и Виталий Майзель, ныне исполняющий обязанности заместителя секретаря комитета комсомола по идеологии). А знаем ли мы имена тех, кто покоится в этой могиле?

Попытаться найти имена тех политехников, которые похоронены на Пискаревском, — наш святой долг. Найти, пока живы очевидцы и помнят родные. Найти, чтобы не оборвалась связь времен. В связи с этим историко-технический музей ЛПИ обращается ко всем, кто может что-нибудь сообщить об этих людях, — позвоните, пожалуйста, по тел. 552-78-62, либо пришлите свои воспоминания по адресу: 195251, Ленинград, Политехническая ул., 29, историко-технический музей ЛПИ.

Обращаемся также с большой просьбой к совету ветеранов института и комитету ВЛКСМ помочь музею в этом благородном деле.

С. МАРКОВА,
сотрудник музея

Советую прочитать

ГЕРОИ-ПОЛИТЕХНИКИ

СМЕЛОВ В. А. Политехники: Герои Советского Союза. Герои Социалистического Труда. — Л.: ЛПИ, 1989. — 106 с. (К 90-летию института).

К 90-летию ЛПИ в издательстве института выпущен сборник биографий политехников, чьи боевые или трудовые заслуги отмечены высшим в стране отличием — званием Героя. Автор брошюры доцент Владимир Алексеевич Смелов сделал попытку собрать сведения о всех Героях Советского Союза и Героях Социалистического Труда, когда-либо учившихся или

работавших в Политехническом институте. Поставленная задача оказалась трудной по целому ряду причин, о которых автор говорит в предисловии к сборнику.

Данное издание содержит материалы о 16 Героях Советского Союза и 95 Героях Социалистического Труда — политехниках. Биографии героев приведены в порядке присвоения званий. Составлены они на основе публикации в открытой печати и архивных материалов.

Е. АНДРЮШЕНКОВА,
библиограф

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья! Мы расстаемся с вами до начала нового учебного года. Желам всем политехникам приятного летнего отдыха. Тем же, кто в эту напряженную пору останется на своих рабочих местах, а также бойцам ССО — радости от достигнутой цели.

РЕДАКЦИЯ

НАШ АДРЕС:
ул. Политехническая, д. 29,
I учебный корпус, к. 332

ТЕЛЕФОН: 552-64-17

Газета выходит
один раз в неделю